

Палач ведьм

Автор:

[Анна Велес](#)

Палач ведьм

Анна Велес

Детектив-лабиринт Марк и Оксана #1

Сотрудник уголовного розыска Марк никогда не верил в сверхъестественное. По его мнению, в этом мире достаточно зла без черной магии и злых волшебников. Оксана смотрит на это по-другому – она видит в магии силу, свет и помощь людям. И в этом нет ничего удивительного, ведь она – настоящая ведьма! И вот их пути пересекаются – к сожалению, при ужасных обстоятельствах. Стрелой из арбалета убит один из клиентов и друзей Оксаны – Виктор, хозяин магазинов артефактов. Когда один за другим продолжают погибать люди с необычными способностями, Марк и Оксана понимают, что им теперь придется работать вместе...

Анна Велес

Палач ведьм

© Велес А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Шут

Виктор читал где-то, что друиды считали туман не просто природным явлением, вроде дождя или ветра, а придавали ему более глубокое значение. Для древних эта серая дымка, скрывающая реальный мир, была пространственно-временным понятием. В тумане грань между мирами исчезала, позволяя легко переходить из одной реальности в другую.

Виктор смотрел, как за окном такси теряются в тумане дома и деревья, меняющие до неузнаваемости свой облик, и думал, что он сам хотел бы спрятаться или вообще исчезнуть, раствориться в этой магической пелене. Может, сила и знания древних спасут его? Виктор знал, что за ним идут, он интуитивно чувствовал погоню. И он боялся своего неведомого преследователя.

Да, именно страх появился первым. В тот момент, когда днем Виктор получил свой долгожданный артефакт, в его душе тут же поселился страх. Конечно, хозяин магазина мистических товаров привык ко всяким вещам с темной историей или не менее темной силой. Но то, что прислали ему сегодня, внушало трепет даже такому опытному и наделенному даром человеку. И тогда же, стоило только закрыть за курьером дверь, продавец магии сразу почувствовал это... Взгляд в спину. Недобрый, опасный, чужой. Он следовал за ним везде. Виктор чувствовал слезку и в собственном магазине, и на улице, даже в родном доме. А значит, надо было бежать и прятаться. Потому что этот чужой взгляд становился все более ощутимым, давил, пугал, заставлял превращаться в жертву под прицелом охотника.

И вот, как только на мир опустилась темнота, Виктор побежал. Сначала из дома, отводя беду дальше от родных, потом в лабиринт улиц. Виктор петлял по подворотням и закоулкам, оставляя на стенах знаки защиты, рунические ставы, сбивающие врага.

Но ничего не помогало. Страх усиливался, давил, еще быстрее гнал вперед. Изредка, когда Виктор, измученный неизвестным преследователем, переходил на настоящий бег, в тишине дворов и мелких улиц ему слышался дробный стук шагов. Не своих, а еще чьих-то. И дыхание за спиной. Совсем близко...

Тогда Виктор, уже паникуя, метался по подворотням, прятался в каких-то барах, но, чуть восстановив дыхание, чуть успокоившись, опять выходил в ночь и туман.

Наконец он вызвал такси, скороговоркой назвал нужный адрес. Здесь в тишине и кажущейся безопасности машины можно было перевести дух. Можно подумать, что делать дальше. И вот Виктор ехал по ночной пустынной трассе, наблюдая из окна искаженный туманом мир. Они покинули пределы города, свернули на узкую дорогу, ведущую к небольшому коттеджному поселку. Здесь было совсем темно и пустынно. И Виктор почти поверил, что ему удалось сбежать. Чуть косясь на водителя, он с трудом удерживался от желания обернуться назад. И в то же время боялся это сделать, боялся увидеть свет фар автомобиля преследователя.

Такси остановилось перед шлагбаумом. Без пропуска въезд на территорию поселка воспрещен. Виктор вышел из машины, небрежно протянул водителю купюру в пятьсот рублей, жестом отказавшись от сдачи. Жизнь дороже денег. Каждая секунда на счету. Нужно успеть нырнуть в калитку, пока его никто не видит. Плавно закрывая за собой дверь автомобиля, Виктор все же скосил глаза назад, на пустую дорогу, где в серой дымке не было ничего видно.

Оторвались! Маленькая победа заставила Виктора улыбнуться. Никого. Еще пять минут, и он окажется в безопасности...

Он быстро нырнул под шлагбаум и поспешил по центральной улице поселка, где каждое владение было наглухо закрыто забором. И в этом была одна из причин, почему Виктор так стремился сюда. Но главным оставалось иное. Та женщина, Оксана, к которой бежал сейчас Виктор. Она его поймет. Она знает, что он приобрел, она понимает силу предмета, его опасность. И среди многих других Оксана настоящая. Всегда искренняя, наделенная реальным даром. Она сможет помочь...

Он спешил по улице, огибая кусты, столбы с резными фонарями, вазоны и прочие немислимые украшения, которые так любят владельцы этих богатых домов. Бежал в тумане, как истинный кельтский жрец во время ритуала на Самайн. И также чувствовал сзади опасность, чувствовал своего преследователя. На миг Виктор затаил дыхание. Это неуместное экзистенциальное ощущение связи с прошлым как-то отвлекло его. А ведь на самом деле... Он реально слышал шаги позади. Такие же drobные, но более

тихие. И пугающие. Шаги охотника, выслеживающего добычу.

Виктор побежал. Ему оставалось совсем чуть-чуть. Надо лишь завернуть за угол, миновать еще несколько домов и... Когда он поворачивал, краем глаза заметил фигуру. Кто-то в черном. Ловкий, быстрый, смертельно опасный. Человек будто и не спешил. Охотник играл со своей добычей. Виктор понимал, что уже просто паникует. Страх сбивал дыхание, путал, давил. Виктору стало казаться, что он уже и не движется, а просто барахтается в тумане, как в огромной паутине, в этом странном мире теней и белесой ватной субстанции. Теряя силы от страха и усталости, как загнанный зверь, он из последних сил рванулся вперед. Вот еще два дома. Потом просто небольшой пустырь. Виктору казалось, будто он уже видит забор дома Оксаны. Но сейчас ему было не до этого, сквозь шум своих шагов, сквозь собственное хриплое дыхание, он каким-то чудом улавливал чужой дробный бег. Совсем рядом. За спиной. Виктор споткнулся при ужасной мысли, что он пойман. Опершись рукой о землю, он оттолкнулся, будто делал последний рывок, дернулся вперед... И тут услышал другой, еще более ужасный звук.

Это был звон спускаемой тетивы... Такой странный, неожиданный звук. Как что-то из прошлого... И это понимание всей странности, несвоевременности происходящего, заставило Виктора вскрикнуть от ужаса. Как-то не по-мужски тонко... И тут же какая-то невидимая сила ударила жертву сзади, чуть ниже затылка. Эта же сила лишила его голоса, потянула вперед, к земле, сбивая дыхание, гася мысли. Осталось лишь воспоминание о звуке выстрела... и тишина. Виктор уже не слышал приближения охотника, не знал, что тот склоняется над своей жертвой. Не волновал его и какой-то чужой резкий окрик и лай собаки. Кто-то спугнул охотника... Но Виктор этого не знал. Он умер.

Рыцарь мечей

Она стояла на площади. Кругом все было залито лучами солнца. Оно слепило глаза, убивало обилием света и духотой. Оксана чувствовала и иной дискомфорт. На ней было надето какое-то странное, длинное платье с высоким воротом, узкой горловиной, сшитое из ткани грубого плетения, оно неприятно царапало кожу. И еще этот непонятный головной убор... Оксана, повинувшись традиции, всегда ходила с непокрытой головой. Но здесь... девушка знала, что так нельзя, можно выдать себя. И вот этот страх быть узнанной, разоблаченной, был для нее страшнее, чем солнце и жара. К тому же кругом шумела толпа. Оксана физически не переносила сборищ. Но сейчас ей надо спрятаться здесь, в этом шуме, в запахе потных немытых тел, в каком-то общем мощном предвкушении... смерти. Наверное, именно вот это настроение толпы угнетало больше всего, этот нездоровый восторг, нетерпеливое ожидание чужих страданий. Это предвкушение казни. Оксана посмотрела вперед, где был выстроен деревянный эшафот. Сейчас посреди этой площадки стоял священник. Он возвышался над толпой, вкушал ее настроение, повелевал людьми. Увидев его, Оксана почувствовала, как екнуло сердце от какого-то нехорошего предчувствия и ощущения опасности. И пока священник говорил, перечисляя грехи приговоренной к казни за занятия колдовством, пока проклинал злодейку, страх и беспокойство в душе Оксаны усиливались, росли и крепились. Когда же он обвиняющим жестом указал прямо на нее, она развернулась, полная паники, и рванулась прочь, пытаясь прорваться сквозь толпу. Оксана скорее почувствовала, чем увидела, как за ней следом, обогнув священника, все еще что-то кричащего ей вслед, вынырнула другая фигура. Кто-то в черном, опасный, вооруженный. Преследователь. Оксана продолжала проталкиваться в толпе и за шумом собственных шагов и дыхания слышала легкую и быструю поступь охотника. Но вот людской поток стал реже, и казалось, до спасения совсем чуть-чуть, когда громко звякнул спусковой механизм. Оксана вскрикнула от ужаса, шарахнулась в сторону. Арбалетный болт просвистел у ее щеки и четко и мягко вошел прямо в горло какого-то прохожего. Несчастный даже не успел вскрикнуть, но уже начал заваливаться вбок. Сама не понимая, что делает, Оксана подхватила падающего, чье лицо казалось смутно знакомым. И на миг девушка обернулась. Преследователь в черном вновь взводил арбалет. И когда их взгляды встретились, за мгновение до следующего выстрела... Раздался громopodobный металлический удар. Картинка начала меркнуть и расплываться...

Оксана резко села на кровати, все еще не веря, что избежала смерти. И только увидев знакомые предметы любимой спальни, поняла, что проснулась. Еще никогда в жизни ей не приходилось радоваться подъему в половине седьмого утра. И собственная идиотская шутка - поставить на телефон звук церковных

колоколов как звонок будильника – казалась сейчас гениальной идеей...

2

Забор вокруг этого дома больше напоминал Китайскую стену. Выше двух метров и бесконечно длинный. Из-за него была лишь немного видна блестящая, покрытая металлом крыша. Вообще, это был самый странный дом в поселке. Он стоял в самом дальнем углу, практически на границе с лесистым участком, и территория вокруг него, обнесенная этим самым забором, была явно больше, чем у соседей. А еще... Никаких «выкрутасов»: ни башенок над крышей, каких Марк по дороге насчитал штук пять, ни забавных флюгеров, ни вычурных украшений на стенах или том же заборе. Слишком какой-то скромный и... закрытый дом.

Попасть на территорию можно было только через скромную калитку. Причем ворот для автомобиля тут тоже не было, что совсем странно. До города от этого коттеджного поселка минут десять ехать. А маршрутные такси или рейсовые автобусы мимо не ходят. Как же хозяйка этого местного «Форт Нокса» добирается до цивилизации?

Марк подошел к калитке. Тут был хитрый электронный замок, который открыть можно, только зная код. И еле заметная кнопка звонка. Такая скромная, самого такого простого, почти советского типа. Марк нажал на нее. За забором раздался удар гонга. Мощный и... какой-то совсем не соответствующий скромной кнопке. Марк с трудом сдержался, чтобы не вздрогнуть. Гонг еще звенел, а на дорожке, прямо за дверью калитки уже шуршали легкие шаги. Дверь открылась без обычных «кто там». Хозяйка дома смотрела на Марка как-то задумчиво и обреченно.

А вот он опять был изумлен. Еще одна неожиданность. Пока он шел сюда, уже успел сложить в голове некий образ «гадалки», кем вроде бы должна была являться хозяйка дома. Марк представлял себе такую миниатюрную женщину неопределенного возраста, обязательно с пышными формами, обязательно брюнетку, наверняка крашеную, с копной тщательно уложенных кудряшек, с насурмленными черными очами. Дополнить классический образ можно было цветастой мягкой шалью и множеством бижутерии.

Но гадалка выглядела совсем иначе. Высокая, стройная, с подтянутой приятной фигуркой. В обычных драных джинсах, причем не таких, какие модны сейчас, с искусно оторванными кусками ткани на коленях, а в обычных, с прорезными дырками, обрамленными бахромой. Так же на девушке – а хозяйке явно было где-то около двадцати пяти лет – была надета белая просторная блузка с широким вырезом, с продетой через него резинкой. Кажется, это называется деревенский стиль. Девушка была классической блондинкой с голубыми яркими глазами, кстати, совершенно не накрашенными. Похоже, хозяйка дома вообще не пользовалась косметикой. Единственное, цвет волос у нее был не просто золотисто-светлым, а ярким, просто снежно-белым. Девушка собрала явно не короткие локоны в какую-то странную почти японскую прическу: узел на макушке, скрепленный длинной спицей или палочкой для еды.

– Доброго утра, – сказал Марк, стараясь за деловым тоном скрыть некое замешательство. – Я из полиции.

– Знаю, – совершенно безэмоционально известила его хозяйка дома. – Проходите.

И она посторонилась, пропуская его за этот массивный забор. Здесь за оградой был... другой мир. Все пространство заполнено зеленью листвы. А воздух пах цветами. Будто из обычных деловых будней Марк перенесся в какой-то сад. Деревья, молодые еще, раскидистые, кусты шиповника, травы... И между ними тропинка к дому. Вернее, это была не тропинка, а дорожка, выложенная... желтым кирпичом! В изумлении Марк поднял глаза и встретил веселый взгляд хозяйки. Причем именно веселый, а не насмешливый или снисходительный. А ведь Марк по долгу службы частенько общался со всей этой братией – разномастными ведьмами в седьмом поколении, потомственными прорицательницами и прочими аферистками. Он привык к их пафосно-вызывающей манере общения. Но у него, в отличие от многих других его коллег, эти люди не вызвали раздражения, уж скорее – иронию. Но здесь все было иначе, все выбивалось за рамки шаблона.

Они подошли к дому, совсем небольшому и скромному. Одноэтажный, с широкими окнами, с мансардой. Вдоль стены шла деревянная веранда с красивыми резными перилами и аккуратным крылечком. Пара шагов, и вот хозяйка ввела его внутрь. Небольшой предбанник, потом холл, где сразу начиналась лестница. И два входа в комнаты по сторонам.

– Пойдем... Туда, – девушка не сразу решила, куда вести гостя.

Он вежливо кивнул и последовал за ней. В целом ему было все равно, где они побеседуют. Хотя... Если честно, все-таки любопытно.

– Присаживайтесь, – все с той же формальной вежливостью предложила хозяйка дома. А потом вновь будто замялась. – Я... собиралась кофе выпить. Будете?

Марк как-то машинально кивнул. Во-первых, ему вообще редко предлагали что-то выпить во время официальных бесед по делу. Девушка вообще вела себя так, будто он просто зашел к ней в гости. И это... вызывало несколько необычные приятные эмоции, при том, что причина его визита сюда как раз была совсем не приятной. Но было еще и во-вторых. Дом внутри оказался не менее удивительным, чем снаружи. Марка пригласили в небольшую гостиную, но рядом с кухней. В таких помещениях обычно устраивают столовую. Но не здесь. В этой комнате стоял большой, длинный, изгибающийся в виде буквы «г» диван с плюшевой обивкой приятного цвета молочного шоколада. И столик. Небольшой, круглый, на одной ножке. Что порадовало, стол оказался достаточно высоким, а не как журнальный, с которого обычно было так неудобно есть. На диване угнездилось около десятка подушек-думок. Пестрых, ярких и явно ручной работы: наволочки одних были вывязаны крючком, других – сшиты из мелких лоскутов. Две огромные подушки, выполненные в таком же стиле, валялись на полу, видимо, вместо пуфиков. Еще были украшения на стенах. Вот они просто поражали воображение. На дальней стене была прикреплена странная полка в виде круга и вписанной в него пятиконечной звезды. Марк знал, что это один из самых известных символов в магии. На другой стене было... панно? Или что-то очень на него похожее. На куске рулонной шторы красовались иероглифы. Был здесь огромный ловец снов. Не круглый с цветной паутиной, какие продают на ярмарках, а такой brutальный, из согнутой полукругом ветки, с паутиной внутри, сделанной из обычной веревки, с черными перьями и большими деревянными бусинами. Перья были и в другом предмете декора, который Марк опознать не смог. Возле окна с потолка свисала тонкая нитяная конструкция, в которую и были вдеты мелкие перышки и еле заметные блестящие шарики. Это странное сооружение спускалось лесенкой почти до пола. Пару перьев рассмотрел Марк и на самом окне. К обычной деревяшке, подвешенной горизонтально, крепились на свисающих тонких веревочных петлях различные предметы. Ракушки, перышки, пучки трав и небольшие обрезки цветных ленточек. Марк гадал, что это, когда хозяйка дома поставила перед ним кружку с кофе.

- Простите, - чуть смутившись, произнес он. - И спасибо.

- Приятного аппетита, - все так же отстраненно вежливо сказала девушка. А потом указала на украшение на окне. - Это силки удачи.

Марк чуть кивнул. Название ни о чем ему не говорило, к тому же пора было переходить к цели визита.

- Я уже говорил вам, - начал он. - Я сотрудник полиции. Уголовный розыск. Капитан...

- Как вас зовут? - вдруг перебила она. Причем не резко, а все так же спокойно дружелюбно.

- Марк, - автоматически ответил полицейский.

- Оксана, - представилась она. - Чем могу помочь?

Помочь? Такой подход всегда удивлял Марка. Помощь полиции... В России это нечастое явление. Обычно те, кто задавал подобный вопрос, очень быстро начинали, наоборот, мешать следствию, утаивая информацию.

- Вы знакомы с Гавриловым Виктором Михайловичем? - сухо и деловито спросил Марк.

Девушка чуть нахмурилась, будто пыталась вспомнить названного человека.

- Виктор... - задумчиво повторила она имя. - А! Ну да. Простите, просто мало кто его так официально называет. Знакома.

Последнее слово она произнесла с некоторым удивлением, будто не понимала, какое это имеет значение.

- Он ваш клиент? - задал полицейский следующий вопрос.

- Виктор? - Оксана удивилась еще сильнее. - Нет, я же его лично знаю.

Марк был слегка сбит с толку, причем уже не первый раз с того момента, как попал в этот дом.

– Простите, – осторожно заметил он. – А разве вы своих клиентов лично не знаете?

– А зачем? – самое интересное, что Оксана выглядела искренне удивленной. – Я работаю удаленно. Восемьдесят процентов своих клиентов никогда в глаза не видела. И не хочу... – она чуть смутилась. – Я не слишком люблю общаться с людьми... ну... в смысле, незнакомыми.

Полицейский почувствовал себя не в своей тарелке.

– Еще раз прошу прощения, – аккуратно заметил он. – Видимо, это какая-то ошибка... Но разве вы не занимаетесь гаданиями?

Девушка недовольно поджала губы и тяжело вздохнула.

– Занимаюсь, – сухо ответила она. – Однако... Скажите, я похожа на какую-нибудь потомственную гадалку в десятом поколении?

Марк отрицательно мотнул головой и чуть насмешливо хмыкнул.

– Ну вот, – Оксана позволила себе робкую улыбку. – Я делаю прогнозы на Таро. Просто потому, что знаю, как работает система этих карт. Та же история с рунами. А вообще я просто фрилансер. Изготавливаю на дому бижутерию и мелкие предметы декора согласно различным мистическим традициям. Вас устроит такая версия?

Марк задумался. Эта женщина все равно гадалка и ведьма. Как все привыкли называть этот тип «фрилансеров». Но по крайней мере она приятна в общении и не глупа. И можно принять ее взгляд на вещи, но сейчас важнее то, зачем полицейский вообще сюда пришел.

– Хорошо, – кивнул он. – Тогда хотелось бы понять, какие отношения связывают вас с этим Виктором?

– Мы деловые партнеры, – живо объяснила Оксана. – Вы же наверняка знаете, что он владеет магазином эзотерических товаров. Я отдаю туда часть своей продукции на реализацию. И еще у Виктора есть центр духовного развития. Там я веду курсы тарологии и руноведения.

Тут девушка нахмурилась. Посмотрела на полицейского как-то настороженно.

– Извините, – будто набравшись смелости, все же начала она. – Могу я узнать, при чем тут все-таки Виктор?

– Вообще-то его убили вчера вечером, – довольно холодно отреагировал Марк. – Я так понял, вы уже знаете...

Теперь Оксана выглядела потрясенной и почему-то растерянной.

– Умер? Он? – вопросы звучали странно, будто она ожидала каких-то других новостей. – Ох... Но... Это, конечно, неожиданно и печально, но... Я не понимаю, при чем тут я? И почему вы решили, что я об этом должна была уже знать?

У Марка появилось ощущение, будто он чего-то не понимает.

– Оксана, – впервые полицейский обратился к ней по имени, как-то неуверенно и непривычно. – У нас с вами как-то неправильно разговор складывается. Когда я пришел, пытался представиться. Помните? А вы сказали, что уже знаете, кто я...

Казалось, девушку осенила некая догадка. Но тут же она помрачнела.

– Теперь понятно, – она опять тяжело вздохнула. – Возникло недопонимание... Просто... – она всплеснула руками. – Представляю, что сейчас будет! Но... Марк, пожалуйста, посмотрите на это дело и с моей стороны... Я каждое утро рассылаю своим клиентам прогноз. А значит, каждое утро раскладываю Таро. Обычно себе не гадают. Смысла нет...

– Почему? – не удержался полицейский от вопроса. И сам же смутился из-за собственного любопытства. Однако девушка, похоже, этого не заметила. Она спокойно ответила тоном профессора на лекции:

- Таро – это вам не банальные картинки, где можно увидеть дорогу дальнюю и казенный дом. Это лишь универсальная система символов, знаков, архетипов, если хотите. Таро не называет предметы, а лишь указывает, где их искать. Это работа на подсознательном уровне. Я задаю некую тенденцию клиенту, а дальше он сам уже понимает, как и к каким обстоятельствам его жизни это относится. Так если я сама знаю свои обстоятельства, что тогда карты мне смогут сказать?

- Наверное, ничего, – сраженный ее логикой, ответил Марк и тут же спохватился: – А вы все это к чему?

- Сейчас поймете, – пообещала Оксана. – Так вот, иногда бывает неординарная ситуация. Я уже собирала карты, когда одна из них выпала из колоды. В этом случае такая карта предназначена мне... Но она была не слишком понятна. И мне пришлось выбрать еще две... В общем, получилось странное предсказание. Некий рыцарь мечей, то есть воин порядка, а в нашем мире – полицейский, принесет мне плохие вести. Это перевернутая карта Пажа Жезлов. И новость эта будет об утрате. Это Пятерка Кубков... Вот и подумайте, как я могла это воспринимать!

- Понятия не имею, – отозвался Марк. Он слушал Оксану и в очередной раз удивлялся. Он принял ее за разумную женщину. Однако только что она рассказывала о гадании, да так, что сразу понятно: она сама в это верит. Причем искренне. Марку уже приходилось слышать, как всякие гадалки-аферистки сами вдруг решают, что их предсказания правда. Но в тех случаях складывалось впечатление, что сами же эти дамы как-то суеверно боятся результата своих действий. Оксана же относилась к предсказанию как... К утренним новостям по телевизору, как к чему-то обычному. Над этим даже иронизировать не хотелось.

- Так вот, – продолжала девушка. – Конечно, я подумала, что речь идет о смерти или болезни кого-то из родственников. У меня, правда, только тетка и двоюродный брат в Саратове... Но мало ли! А в таких случаях обычно приходит какой-то юрист... Я в этом не разбираюсь. Пришли вы. Вот я и думала... – тут она опять нахмурилась. – Подождите! Вы говорили, что из отдела... Расследований преступлений?

- Уголовный розыск, – подсказал полицейский.

- Значит, - начала догадываться девушка. - Виктора убили?

- Да, - коротко подтвердил Марк, радуясь, что они все же дошли до сути дела. - Он убит выстрелом из арбалета.

Вот тут Оксана вздрогнула и побледнела. Марк испугался и рассердился на себя. Все же она женщина, с ней так нельзя...

- Вам плохо? - Он поставил кружку с давно выпитым кофе, потянулся к руке Оксаны. - Простите меня, не надо было так сразу...

- Ничего, - как-то отстраненно отозвалась она, и он тут же убрал руку. Но при этом полицейский видел, как трудно девушке дается это спокойствие. Из ее глаз еще не исчезло выражение паники. - Просто... Арбалет... Это так... Неожиданно и пугающе... Как это случилось? Виктор... Вряд ли он из тех, кто посещает стрельбища.

- Оксана, - вот теперь настала очередь Марка тяжело вздыхать. - Ваш деловой партнер был убит по дороге к вашему дому.

По лицу девушки было видно, как до нее доходит смысл его слов, как наконец-то страх сменяется изумлением и даже неким раздражением.

- Что? - переспросила Оксана. - Виктор вчера вечером шел ко мне? Куда? Прямо сюда?

- Именно так, - деловито подтвердил полицейский.

- Но... - Она смотрела на своего собеседника, по-прежнему хмурясь. - Он не предупредил меня. То есть... Виктор мне не говорил о своем визите. Это как-то не похоже на него. И не позвонил даже... А вы уверены? Ну... Что ко мне?

- Его нашли буквально в ста метрах отсюда, - уточнил Марк. - Может, у него еще есть знакомые, живущие в этом поселке?

- Нет, - девушка взяла себя в руки. - Других знакомых нет. Значит, он шел ко мне... Все мои знакомые знают, что я не люблю неожиданных визитов. Да и

гостей вообще не люблю. У Виктора должна была быть очень серьезная причина идти ко мне без предупреждения.

– Итак, вы утверждаете, что не знали о его визите, – Марк почувствовал себя увереннее, переходя к привычному допросу. – Поскольку я расследую обстоятельства его гибели, то вынужден задать вопрос. А где вы сами были вчера вечером? И не встретились ли вы с погибшим?

– Естественно, нет, – теперь раздражение девушки было приправлено изрядной долей сарказма. – Как-то не сложилось. А то сейчас общались бы с нашими приятелями по поводу двух трупов. А что до алиби... Я весь вечер была здесь. Там, на улице, почти напротив дома – камера на столбе. И еще... Я дам вам телефон охранной фирмы. Они установили мне сигнализацию. Так вот, там у них все коды пишутся, даже когда я просто калитку приоткрываю. Можете проверить. И еще мой телефон. Звонков и сообщений от Виктора нет. Уж, извините, но я не виновна. Придется вам еще поискать преступника.

– Не злитесь, пожалуйста, – спокойно и немного устало попросил Марк. – Я с ночи на ногах. Просто... Была надежда, что вы хоть чем-то сможете помочь.

Оксана посмотрела на него сочувственно.

– Ладно, – девушка даже немного улыбнулась. – Извините. Просто вы вели себя, как нормальный человек, а потом раз... И полицейский. Это... Раздражает. Еще кофе хотите?

Марк выпил за утро уже чашек семь. Правда, тот дешевый кофе совершенно не шел ни в какое сравнение с тем чудесным напитком, каким его угощали здесь. Полицейский кивнул, соглашаясь еще на одну чашечку.

– Пойдемте на кухню, – распорядилась девушка. – Я хочу добавить вам вместо сахара один сироп. Он поможет вам немного взбодриться. Попробуйте. Понравится, тогда и добавлю.

Марк про себя отметил, что уже не просто спокойно реагирует на разговоры о сбывающихся гаданиях, а соглашается дегустировать зелье.

Сироп был налит в маленькую изящную бутылочку. Зелье имело интересный цвет: янтарный с красивым зеленым отливом. А еще Марка поразил аромат. Яркий, цветочный с ноткой свежести. Оксана достала десертную ложку с длинной ручкой, буквально капнула сиропа на самый край, протянула ложку полицейскому.

Марк опасливо принял у нее сироп, попробовал. Вкус был тоже интересным. Конечно, сладкий, ведь это же сироп! Но в нем угадывалась легкая горчинка. Потом он ощутил и какое-то послевкусие. Свежее и немного пряное.

- Вкусно, - честно признался он.

- Отлично, - Оксана тут же деловито добавила в его кружку с кофе целую ложку сиропа. - В основе тут кизил, также лайм, мята и немного смородины.

- Кажется, все съедобно, - решил полицейский. - Оксана, кофе это хорошо, но... Я на службе. И у нас убийство.

- Да, - девушка кивнула. Теперь она держалась с той странной сосредоточенностью, с какой встретила его на пороге. - Арбалет...

Она тут же как-то болезненно поморщилась.

- Это спортивный арбалет? - все-таки уточнила девушка, хотя тема явно ей не нравилась.

- Боюсь, что нет, - осторожно возразил Марк и забрал у нее готовый напиток. - Стрела толще и короче.

- А еще тяжелее, - дополнила Оксана сухим деловым тоном, как если бы и сама занималась расследованием. - Это боевой арбалет. И кстати, стрелы к нему принято называть болтами. Но я не думаю, что у преступника настоящее антикварное оружие. Это слишком громоздко. И слишком заметно.

- Вам до этого приходилось сотрудничать с полицией? - вдруг спросил ее Марк.

– Бог миловал, – совершенно нетактично отозвалась Оксана, даже не улыбнувшись. – А что?

– Просто... – полицейский чуть пожал плечами. – Понимаете, вы говорите такие вещи, из-за которых мне пришлось бы вас заподозрить... В чем-то незаконном. Или... Просто у меня к вам куча вопросов возникает. Но пока, наоборот, – я вам отвечаю.

– Да уж, – наконец-то она улыбнулась, пусть и довольно иронично. – Трудно вам со мной... А что за вопросы?

– Ну хотя бы, – начал Марк. – Откуда вы столько знаете об оружии убийства?

– Это же просто! – как о чем-то само собой разумеющемся заявила Оксана, присаживаясь за небольшой кухонный стол и делая приглашающий жест, указав Марку на соседний стул. – Насколько я знаю, убить человека с небольшого расстояния из спортивного арбалета можно. Вчера вечером был туман, убийца должен был близко подойти к Виктору. Так что все бы получилось. Но вы сказали, что самострел, а так называли арбалет на Руси, не спортивный. Дальше все просто. Разве мои рассуждения об оружии были не логичны?

– Более чем, – заверил ее полицейский. Он решил смириться. Эта Оксана просто рекордсмен по разрушению шаблонов. Пусть разговор идет как идет. На допрос это все равно не похоже. – Ваши рассуждения верны и даже полезны для следствия. Вот только откуда вы знаете столько об арбалетах?

– Ах, вот в чем дело! – Девушка вроде бы начала как-то выходить из своего замкнутого и чуть угрюмого состояния. – Я по первому образованию историк. И мой научный руководитель был просто помешан на истории оружия. Оттуда и знания. Думаете, он мало меня просвещал в данной области? Кстати! Я могу дать вам его номер телефона. Он сможет подсказать, какую именно модель арбалета скопировал преступник. Это важно. Вес оружия, сборная ли это модель... Ну вы наверняка лучше меня знаете, что спросить.

– Буду благодарен, – признательно улыбнулся Марк. Их разговор все больше напоминал дружескую беседу. Полицейского это смущало. – Однако, боюсь, ваш научный руководитель не сможет ответить на самый интересный вопрос. Зачем и почему Виктор шел к вам?

– На этот вопрос никто, кроме Виктора, вообще ответить не сможет, – сказала Оксана. – Хотя... Извините, что опять я вам задаю вопросы, а не наоборот, но... Известно что-нибудь о том, чем он вообще занимался вчера вечером?

– Это сложно, – пожал плечами полицейский. – Понятно только, что он вышел из дома с сумкой. Это было в пять вечера. Потом он где-то был несколько часов. Мы знаем, что Виктор поймал машину в начале девятого и поехал сюда. Он вызвал такси к кафе «Сова». В самой забегаловке пробыл минут двадцать. Сидел один с чашкой чая. Дождался машину, и все.

– «Сова»? – Оксана удивилась. – Даже не представляла, что Виктору известно о существовании подобных кафе. Слишком просто для него. Он всегда предпочитал что-то элитное и высококлассное. Да и в том районе у него знакомых нет. Опять же обычный спальный квартал. Дома-пятиэтажки... Не его уровень. Все это странно и не похоже на него. А Изольда не в курсе?

– Кто? – не понял Марк.

– Его нынешняя женщина, – пояснила Оксана. – Они уже лет пять вместе. Я вам говорила, что у Виктора есть магазин и центр духовного развития. Вот последним как раз Изольда и занимается.

– Вашу Изольду зовут на самом деле Ирина, – иронично заявил полицейский. – В прошлом – довольно известная личность. В наших кругах.

Оксана насмешливо хмыкнула.

– Не удивлена, – призналась она. – Изи, как мы ее зовем, особа... странная. Но... Виктор реально ее любил. Так что... Ему с ней жить... В смысле... ну, вы поняли.

– И между тем, – с сожалением сказал Марк, – она ничего толком сказать не может. Была на каком-то мастер-классе эзотерическом. Но она вспомнила, что Виктор ждал от кого-то посылку. И кстати, при нем была найдена большая сумка. В ней – коробка. Пока мы не смогли ее открыть. Но похоже, он получил как раз эту посылку. И почему-то поехал к вам.

Он договорил и тут же понял, что Оксана от чего-то расстроилась. Девушка опять помрачнела. Или даже рассердилась.

– Правы были карты, – как-то обреченно призналась она, отставив кружку с недопитым кофе. – Плохая весть об утрате. Только это не потеря близкого человека. Все сложнее. Дело даже не в том, какие убытки я могу понести после смерти Виктора. Важно утраченное доверие.

– Простите, – Марк старался очень аккуратно выбирать слова. – Я сейчас не понял, о чем вы?

– Все о том же, – девушка печально улыбнулась. – Виктор шел ко мне, таща с собой один из своих безумных артефактов. И даже не думал, что подвергает опасности еще и меня. Даже не предупредил звонком заранее. Просто отлично. Если бы он все-таки дошел, и за ним еще и охотники за артефактами... Моя жизнь его не волновала. Вот это и есть утрата доверия. А потом друзья еще будут меня осуждать, что я не люблю людей.

– Так вы думаете, – Марк уловил в ее словах нечто важное, – его могли убить из-за того, что лежит в коробке? Того, что было в его сумке?

– Может быть, – согласно кивнула девушка. – Вы думаете, что магазин приносит прямо уж такой большой доход?

– Вообще я удивился, когда вы сказали, что Виктор, скажем так, жил на широкую ногу, – заметил Марк.

– Верно, – живо подхватила Оксана. – Тут нужен совсем другой доход. У Виктора был удивительный дар. Он просто чувствовал по-настоящему ценные вещи. Но только оккультного характера. На этом он и строил свой бизнес. Проверьте его контакты. Виктор общался с несколькими странными коллекционерами. Доставал им всякие артефакты. Это уже совсем другие деньги. Возможно, в той коробке как раз и есть какая-то вещь ценная.

– Хорошая версия, – согласился полицейский. – Вот только почему тогда убийца не забрал ее с собой?

Оксана лишь развела руками. Марк решил, что пора уходить. Его ждала куча неотложных дел, отчеты, рапорты, посещение морга и экспертов. Он даже радовался, что у него была возможность просто приятно пообщаться с этой симпатичной, неглупой, пусть и немного странной девушкой. Вот только этот разговор... Получился во многом отвлеченным от темы. Попрощавшись и оставив свою визитку, Марк прошагал обратно к калитке по дорожке, выложенной желтым кирпичом.

3

Если Марк про себя назвал Оксану разрушительницей шаблонов, то сама девушка считала себя гением тайм-менеджмента. Ее время было рассчитано на неделю вперед. И это как минимум. Оксана строила свой график в соответствии с народным календарем, вписывая в него дела по хозяйству и деловые встречи. Так же в расчет брались и некоторые данные лунного календаря и, конечно, языческие праздники. Так девушка заранее знала, чему лучше посвятить время: когда лучше поработать в своем саду, а когда – заняться ремеслом. Бывали дни только для встреч и финансовых вопросов. Случались и такие дни, когда вообще работать не рекомендовалось, нужно было заниматься самопознанием, отдыхом, дружеским общением.

Обычным людям такой календарь мог казаться смехотворным, но и сама Оксана, и ее знакомые, разделяющие ее интересы и жизненную позицию, заметили, насколько такое планирование эффективно. Как правило, девушка составляла свое расписание по воскресеньям. А заодно рассылала всем желающим некую «рыбу» делового календаря под их нужды. За определенную плату, конечно.

Было как раз воскресенье, когда нужно заняться планированием. А еще провести лекцию и мастер-класс по тарологии, зайти в пару мест в городе, поработать с электронной почтой и, конечно, собрать урожай. Но прежде всего следовало поспать. Обычно Оксана вставала в семь или в половине седьмого утра, чтобы успеть разложить карты и сделать прогнозы на день для своих удаленных клиентов. Все результаты гадания должны были быть разосланы до девяти утра. После этого девушка обычно ложилась спать, так как была «совой» и такие утренние ранние подъемы давались ей с большим трудом. К тому же рабочий день часто затягивался за полночь, и отдых был жизненно необходим.

Проводив полицейского, заперев за ним калитку, Оксана не стала возвращаться в дом, а прошла по еле заметной тропинке вдоль террасы. Здесь уже начинались клумбы и грядки. Никаких огурцов-помидоров девушка не выращивала. Только травы и цветы, необходимые ей для бизнеса. То есть только лекарственные и магические растения. А еще вдоль забора выстроилась целая фруктовая роща: яблони и груши, пара слив и даже одно абрикосовое дерево. И конечно, кустарники: уже наливающийся цветом боярышник, почти собранный шиповник, банальные малина и смородина. За домом высилась оранжерея – гордость Оксаны, ее собрание редких растений. Девушке дорого обошлась в свое время установка системы подогрева внутри. Но сейчас все затраты окупались.

Но шла Оксана не к растениям, а дальше, в заросли травы, в самое сердце ее владений, где стояли две беседки. Одна простая – открытая, с шезлонгами и местом для мангала, а вторая – закрытая. Она была сделана в стиле японской пагоды. Тут Оксана предпочитала отдыхать в тишине. На полу беседки, покрытом циновками, лежал татами, а рядом, на низкой тумбе, – свернутый спальник, подушка и плед. Здесь можно было поспать летом. И не только днем. В жаркие ночи Оксана тоже устраивалась здесь.

Сейчас девушка скинула туфли на ступеньках пагоды, прошла внутрь, устроилась на татами, взбив подушку и укрывшись пледом. Легла, прикрыла веки... И буквально через минуту уже горестно закрывала лицо ладонями.

Кого она пытается обмануть, делая вид, что все нормально? Спать спокойно? Вести обычную жизнь? После того, что случилось? Смерть Виктора выбила Оксану из колеи. Даже больше, чем она предполагала. И сама смерть, и еще больше то, при каких обстоятельствах приятель умер. С Виктором девушка была знакома уже больше пяти лет. Он первым поддержал ее тогда еще только начинающийся бизнес. Приятель отлично чувствовал людей, реально наделенных даром. И верил им. Вот и Оксане поверил. Дал возможность продавать ее товар в своем магазине. А еще таскал девушку по всяким слетам, конференциям и перформансам, где была куча эзотериков различного толка. Создавал ей репутацию.

Оксана была одной из немногих, кого Виктор посвящал и в свои иные дела. Приятель, зная о ее первом образовании, о специализации на истории ритуалов Европы, иногда просил консультации, если к нему попадали по-настоящему ценные артефакты. Вот только... У Виктора была просто болезненная страсть к зловещим предметам: проклятым вещам, злым артефактам, к предметам,

зараженным призраками и прочему темному материалу. Сколько раз Оксана предупреждала приятеля, что это может печально закончиться... Вот так и случилось... Вообще, девушка понимала, почему Виктор ехал к ней. Потому что доверял. Жаль только, что он даже не думал, что подвергает опасности и ее...

Оксана повернулась на бок, стараясь устроиться удобнее. Если дело в темных артефактах приятеля, то при чем тут тогда ее сон? И это странное предсказание Таро? Да и прав был этот полицейский: артефакт убийца не забрал. Тогда... Оксана ощутила беспокойство и какую-то неясную тревогу. Тот сон... Священник обвинял ее в занятиях колдовством...

Но и Виктор обладал некими паранормальными способностями, как и большинство людей в ее окружении. Вот именно это и пугало Оксану. А если под прицелом как в прямом, так и в переносном смысле, окажется кто-то еще? У девушки появилось странное желание обзвонить всех друзей и знакомых. Просто проверить, все ли нормально, все ли живы.

Оксана тяжело вздохнула и повернулась на другой бок. Это глупо. Просто сообщение о смерти приятеля сработало, как катализатор. Плюс плохой сон. Это частая реакция. Узнав об уходе из жизни кого-то из знакомых, просто испытываешь необходимость в близости, в поддержке друзей. Как в детской игре, когда кто-то выбывает из круга, остальные крепче держатся за руки... Так говорит психология. Так считает разум. Вот только почему-то чувство тревоги не проходит. Ладно... Девушка пообещала себе все-таки в ближайшие дни проверить, как дела у всех приятелей и друзей. Для собственного спокойствия. Она настолько убедила себя, что обязательно это сделает, что смогла наконец успокоиться и заснуть.

4

Марк любил свой рабочий кабинет. Здесь было, наверное, даже уютно. Насколько такое вообще возможно для кабинетов сотрудников уголовного розыска. Небольшая, но светлая квадратная комната. Два рабочих стола у окна. И всего один стеллаж для папок с делами. Марк и его закадычный друг и напарник Костик втиснули этот самый стеллаж в угол так, чтобы он был не виден за открывающейся дверью. Так у них осталось довольно много «жилого»

пространства. Друзья раздобыли небольшую тумбу под кофеварку и пару лишних стульев. С запахом кофе кабинет становился еще уютнее.

Оба полицейских гордились своей рабочей зоной. К счастью, они были аккуратистами. А потому кабинет всегда был чист и избавлен от мусора и кучи бумаг, а заодно и от грязной посуды.

Марк просматривал материалы дела, когда Костик вернулся.

– А ты неплохо выглядишь после полутора суток дежурства, – посмотрев на напарника, как-то по-детски обиженно заметил Костик.

– А вот ты что-то не в форме, – Марк задумчиво оглядел друга.

Вообще Костика считали красавчиком. Высокий, стройный, с фактурными бицепсами, которые друг Марка любил демонстрировать с этакой хорошо отработанной ненавязчивостью. Золотистые волосы, густые, отращенные ниже лопаток, Костик забирал в строгий хвост на затылке. В сочетании с черными джинсами и вечной косухой этот неформальный образ неизменно привлекал внимание девушек. Как и отрепетированная чуть ленивая ироничная полуулыбка и оценивающий прищур ярко-серых глаз. Сестра Марка Лиля как-то сказала, что Костик до комичного четко воспроизводит образ плохого парня лихих девяностых.

Вот только сегодня этот образ как-то померк.

– Нет, – чуть подумав, выдал Марк. – Ты не просто не в форме. Ты ужасно выглядишь. Просто свежеподнятый зомби.

– Это была тяжелая ночь, – Костик поморщился так, будто жевал лимон. – Я расстался с девушкой.

Марк рассматривал друга с почти медицинским интересом. Костик часто расставался с девушками. В среднем – раз в неделю.

– Обычно ты это делаешь как-то менее болезненно, – заметил Марк. – И тебе для расставания, даже самого романтического, обычно хватает вечера.

– С этой... – по лицу Костика было понятно, как сильно он старается удержаться в рамках нормативной лексики, – я тоже начал вечером прощаться. Ресторан, цветы, рассказ об ужасах нашей работы... Сначала все шло как по маслу. Потом поехали ко мне... На прощальный раз. А после... Где-то разговор с прости-прощай начал съезжать на «зачем отказываться от всего хорошего» и все ближе к теме «как много я в ее лице теряю»... А после была омерзительная затяжная сцена. Короче, похоже, мне придется делать дома ремонт.

– И до зарплаты есть из одноразовой посуды, – подсказал Марк. – Не повезло тебе. Ну... А что по делу?

– А по делу я почти волшебник! – Костик пересек их небольшой кабинет и уселся в любимое рабочее кресло. – И заслужил кофе!

Марк обреченно отправился к кофеварке. Иначе из этого клоуна все равно ничего не вытащить.

– Вот! – в надежде получить желанный напиток Костик повеселел и ускорился. – Я умудрился полностью восстановить маршрут нашей жертвы.

Марк уважительно кивнул другу и поставил перед ним кружку с кофе.

– Молодец, – похвалил он Костика. – Заслужил свой допинг.

– А ты не будешь? – изумился его напарник. – Ты тут дрых, что ли? Пока я по городу мотался?

– Нет, – Марк неожиданно смутился. – Я проверял показания свидетеля и еще кое-что. Ты давай, рассказывай.

Полицейский на самом деле проверил алиби Оксаны. А еще посмотрел ее страницу в соцсети и даже прослушал кусочек ее лекции с сайта центра духовного развития. Его смущало то, что все это время он думал об этой женщине. Да, все его действия связаны со следствием, но... Оксаны за эти три часа было больше нужного.

– Так вот, – между тем начал рассказывать Костик, метнув на друга немного подозрительный взгляд. – Смысла в его маршруте ноль. Похоже, он просто зачем-то бегал по городу. При этом ни с кем не общался, никаких встреч, никаких звонков. Только в паре баров заказывал кофе или чай. А еще... Помнишь, у трупа был мел в кармане? – Полицейский дождался кивка напарника. – Я еще заметил на этом куске мела краску какую-то. Такую... Странную. Синюю. Вот! Наш покойник этим мелом изредка что-то малевал на стенах. У одного бара как раз стену в такой ярко-синий цвет покрасили. Он и там закорючки какие-то оставил.

– Что за граффити? – заинтересовался Марк. – Ты их записал? Закорючки эти?

– Знаешь ли! – возмутился Костик. – Это не так просто. Я даже не понимаю, что это. Но я сфотографировал. Почти везде этот непонятный орнамент.

Друг показал фото на своем смартфоне.

– Руны, – определил Марк, хотя и не слишком уверенно. – Скандинавские. Только... Они почему-то как-то странно написаны. Будто в кучу собраны...

– Лично мне кажется странным, – заметил Костик, – что ты знаешь, что это такое. И как давно ты способен различать эти самые руны? Вроде за тобой увлечения мистикой раньше замечено не было.

– Это не совсем мистика, – вновь смутился Марк. – Руны на самом деле – это просто буквы. Алфавит такой был у скандинавов. Хотя да, на рунах еще гадают. Или эти... Обереги с ними делают. И не смотри на меня, как на сумасшедшего. Я это для дела узнавал... Кстати, наверняка это тоже заклинания какие-то. Скинь мне фото. Я спрошу потом, что это.

Костик хмурился.

– Ты сегодня реально странный, – сообщил он напарнику.

– Устал, – сказал Марк, чтобы сменить тему. – Похоже, этот покойник от кого-то скрывался. Ну, бегал, заметал следы...

– Очень похоже, – согласился Костик.

– Ты, случайно, с его родными не успел пообщаться? – спросил Марк. – Может, они что-то знают.

– Общался, – его напарник болезненно поморщился и отодвинул наполовину недопитый кофе. – Эта... «зовите меня просто Изи»... Жуткая женщина. Толку от нее ноль. Все требовала быстрее выдать ей тело, чтобы успеть устроить торжественное сожжение его на какой-то Лу...луг-на-сад. Что это такое, ты тоже откуда-нибудь знаешь?

– Извини, – не удержался от иронии Марк. – Но это я даже выговорить не могу. А зачем сжигать труп?

– Чтобы развеять прах Виктора над рекой! – с наигранным пафосом выдал Костик, явно цитируя Изи. – Кстати... а это вообще законно?

– Как-то не интересовался, – все в том же ироничном тоне признался его напарник. – С Изи все ясно. А по делу что-то есть?

– Есть брат этого Виктора, – серьезно продолжил Костик. – Похоже, он единственный, кто реально огорчен из-за смерти родственника. Они с братом нормально общались. Этот Вадим вел дела в магазине, когда Виктор был занят. Так вот посылку, которая была при трупе, как раз в магазин и доставили. Виктор сначала, как его брат рассказывал, очень радовался. Посылка важная была. Виктор ее очень ждал. Но потом... В общем, он ее получил где-то в начале четвертого. Довольный ушел обедать. А вот вернулся Виктор, по словам брата, какой-то нервный. Сразу схватил посылку, сказал что-то об опасности... Или... Что-то про конкурентов. Типа нужно увезти посылку. И тут же отчалил. Домой.

– Странно, – заметил Марк. – А где он обедал?

– Вот это неизвестно, – с сожалением пожал плечами Костик. – Но потом вместе с посылкой Виктор появился дома. Эта Изи говорит, он был весь такой напряженный и замкнутый. Все говорил, что надо спешить. Покидал какие-то тряпки в сумку, сказал, когда закончит дело, вернется. Больше она его не видела.

– Похоже, наш покойник реально верил, что за ним следят, – рассудил Марк. – Плутал по городу, заметал следы... Так как его все-таки убили, возможно, он оказался прав.

– Предполагаешь, кто-то за ним шел? – переспросил Костик. – Ну... Может быть... А что та ведьма? Ну... К которой он бежал. Кстати, она ему кто?

– Они деловые партнеры, – Марк повторил именно ту формулировку, которую использовала Оксана. – И она не в курсе, что он шел к ней.

– Это как? – нахмурился Костик. – Ей, типа, карты не подсказали? Или телепатическая связь сбой дала?

– Нет! – Марк вдруг испытал некоторое раздражение из-за сарказма друга. – Просто он ей не звонил, не предупредил, что придет. Сообщений тоже нет. Ни на стационарный телефон, ни на сотовый. Она вообще не в восторге, что он шел к ней. И сразу скажу, я проверил. Они точно вчера не встретились. Она из дома не выходила.

– А чего это она не в восторге? – любопытно спросил Костик. – Она в трансе, что ли, была?

– В каком трансе? – не понял Марк.

– В каком-нибудь ведьмовском, – насмешливо пояснил ему напарник. – Ритуалы там, черная магия, все дела. Она же ведьма?

– Да, ведьма, – согласился полицейский. – Только она ничем таким не занимается. Вообще.

Прозвучало это как-то задумчиво. Марк сам так и не понял, как относиться к Оксане.

– Она красивая? – придирчиво глядя на друга, выпалил Костик.

– Да, – сознался Марк.

– Жгучая брюнетка с жадными очами? – продолжал друг допрос.

– Нет, – Марк понял, что сейчас начнет краснеть. – Она блондинка. С ярко-белыми, даже какими-то снежно-белыми волосами. И с фигурой модели...

Полицейский окончательно смутился.

– Вешалка? – казалось, Костик этого и не заметил.

– Опять нет, – возразил убито его напарник. – С формами у нее все нормально.

Он попытался изобразить в воздухе пышную женскую фигуру.

– Но это не важно, – быстро продолжил он. – Оксана... Короче, она не производит впечатления мошенницы. На картах гадает. Это да. Но... Она сама реально в это верит. И... ну... бывают же люди с какими-то паранормальными способностями!

Теперь Костик рассматривал друга с пристальным интересом.

– Ты сегодня реально не в себе, – сделал он вывод. – Похоже, ты ей поверил... Или она настоящая ведьма и что-то с тобой сделала.

– Ага! – Марк взял себя в руки и даже почти искренне усмехнулся. – Я, значит, странный, а ты веришь в настоящих ведьм. Ничего она со мной не сделала. Просто напоила таким хорошим кофе, что меня до сих пор в сон не клонит. А еще выдала кое-что очень ценное про нашего покойника. Оксана сказала, что у него был еще один, но очень доходный бизнес... И я проверил...

Марк быстро пересказал напарнику историю о торговле артефактами. А заодно показал документы.

– Слушай! – Костик просматривал цифры. – Что магазин, что этот духовный центр... Тут копейки! А на его личных счетах совсем другая картина... Эта твоя Оксана молодец. Мы бы, конечно, и сами это раскопали бы... Но позже. погоди! Точно! Твою же ведьму Оксаной и зовут. Знаешь, эта «просто Изи» сильно удивлялась, когда я назвал адрес, где мы покойника нашли. «А что ему там делать», – все вопрошала. По ходу, не врет ведьма!

– Ей как-то незачем, – подумав, согласился Марк. – Я так вообще считаю, что он к Оксане шел только потому, что вокруг ее дома забор метра в три высотой. Да и сигнализация дорогущая стоит.

– То есть он хотел только спрятаться? – уточнил Костик. – А коробка? Если там что ценное... Тоже логично ее с собой тащить. И кстати! Я же и в поселке был. Вчера вечером у одного мужика собака начала вдруг лаять, как ненормальная. Он на нее гаркнул. И еще он слышал какую-то возню за забором. А буквально в двух шагах от этого забора утром труп и нашли.

– Похоже, – рассудил Марк, – убийцу пес вчера спугнул. Или сам мужик своим ором. Но... Сумку схватить – секундное дело. А преступник этого не сделал.

– Это странно, – заметил Костик. – Если там в...

Договорить он не успел. У Марка зазвонил сотовый.

– Эксперт, – увидев номер, пояснил полицейский. – Алло. Привет. Да, коробка была при трупе... Так вы ее открыли? ... Что? Куда передал?... Но... ладно. Пока.

Костик лишь вопросительно поднял брови.

– Они передали эту коробку, – сообщил ему несколько недовольный Марк, – в морг.

Рука мертвеца

Оксана чувствовала себя несколько неуютно, шагая по городу в сопровождении двух подростков. Славик и Серый были учениками. Хотя чаще их называли с должной долей иронии «подаванами». Оба высокие, молодые и симпатичные, они казались уже почти взрослыми мужчинами. Но оба – слишком молоды для Оксаны. И этот факт ее смущал. С одной стороны, ей было глубоко наплевать на мнение окружающих, тем более совершенно ей незнакомых людей. Но с другой... она сама прекрасно помнила о разнице в возрасте. А между тем ребятам явно льстило, что они сопровождают взрослую женщину.

Оксана только что закончила прикладной урок по тарологии. Всего сегодня было восемь учеников. И среди них вот эти два подавана. Их учили бесплатно. И Оксана, и другие наставники. Такую социально-благотворительную программу придумала Анжела – глава местного ковена ведьм и по совместительству давняя подруга Оксаны. Брать на обучение детей-сирот с паранормальными способностями или таких же деток-индиго из неблагополучных семей – сама по себе идея по-настоящему благородная и правильная. Потому Оксана ее и поддержала. А заодно уговорила взять себе подавана и Зою – еще одну подругу, не связанную с ковром, и, если честно, не слишком ладившую с Анжелой. И вот теперь Оксане приходится терпеть общество двух подростков. В меру, а иногда и сверх нее, шумных и, естественно, не слишком внимательных и ответственных. Но что делать...

Славик был чуть старше. Ему недавно стукнуло девятнадцать. Он всегда старался выглядеть по-взрослому серьезным и деловитым. Хотя природа все-таки брала свое: Славик иногда становился разговорчив и был склонен к суете. Вообще в нем было много всего «слишком». Слишком старательный, слишком стремящийся помочь, слишком наивный. Парень почти фанатично верил в магию, даже не слишком понимая, что же скрывается за этим понятием. Он иногда излишне буквально воспринимал те знания, которые давали ему наставники. То есть та же Оксана или другие взрослые, принявшие участие в программе Анжелы. Славик старался. Иногда через край. Не понимал еще глубины знания, не анализировал. Но очень стремился соответствовать своему новому миру и кругу знакомых.

А вот Серый был просто Серым. Он вообще иногда казался Оксане не человеком, а явлением. Именно из-за его самобытности и ярко выраженной индивидуальности Оксана и взяла его в ученики. Серый был ее личным подаваном. И она им гордилась. Пусть и не вслух, пусть втайне от него. Серый учился на втором курсе технического вуза, куда поступил сам, на бюджет. А еще

он умудрялся подрабатывать везде, где мог. А заодно и учился у Оксаны. Довольно успешно. У парня руки были заточены под мелкую работу. Проволока, ткань, даже «девчачий» бисер – все это он превращал в произведения искусства. И закладывал в них то, что было нужно. Силу, умение, смысл. Оставалось только втиснуть в его голову знания и немного дисциплины. А еще желательно убавить его наглость...

– Я завтра у тебя? – задал он вопрос Оксане.

Она усмехнулась. Похоже, Серый еще и использовал свою наставницу как подопытного кролика, оттачивая на ней умение флиртовать. По крайней мере сейчас, эта фраза прозвучала у него очень по-мужски, с оттенком собственности.

– Если справишься, – ответила она. – Завтра будем собирать урожай, готовить сиропы, смешивать чай. Часа три займет.

– О'кей! – тут же отреагировал он. – А еще?

А вот теперь было понятно: парень реально готов что-то делать.

– Надо будет потом развезти товар, – продолжала Оксана. – Несколько посылок на почту, еще кое-что по адресам.

Серый довольно улыбнулся. Дело в том, что вот за такую, чисто хозяйственную помощь, Оксана ему приплачивала. Не слишком много, но... Серый ценил любые «чаевые».

– Могу еще продуктов купить, – как-то уж совсем по-домашнему предложил он.

– Почему нет? – теперь тон у Оксаны стал довольно сухим. – Скину тебе с утра список и деньги на карту переведу. Купишь, привезешь на такси. Естественно, останется и тебе процент. А потом будешь вкалывать.

– А я могу поучаствовать? – чуть робко спросил Славик. – Чай и сиропы... Зоя была бы рада, если бы я это учился делать.

Славик тоже старался учиться и радовать свою наставницу. К Зое парень был привязан по-настоящему. Очень ее уважал и почти боготворил. Оксану даже немного пугала его преданность.

- Приходи, - разрешила девушка. - Опять же, с утра скину время, когда надо быть. Если Зоя тебе разрешит.

- Я могу и с развозом помочь, - предложил он еще более нерешительно. - Бесплатно.

- За твои финансы отвечает Зоя, - напомнила мягко Оксана. - Да там не так и много всего. Мы до почты съездим. И пара адресов в городе. К Анжеле и Кристинке я сама зайду.

- Чего это ты будешь тяжести таскать! - заворчал Серый. - Я помогу.

Оксана опять усмехнулась. Серый явно был равнодушен к обеим приятельницам своей наставницы.

- Серый, - с легкой иронией заметила девушка, - Кристина для тебя старовата. А Анжелу ты сам стесняешься. Зачем нарываться?

- Важен любой жизненный опыт! - горячо запротестовал парень. Хотя было видно, что он сам не слишком себе верит. - А у красивых женщин возраст вообще не важен.

- Тебе так нравится эта Кристина? - спросил у приятеля Славик. По его тону было понятно, что сам он от этой женщины не в восторге.

- Мне все симпатичные женщины нравятся, - еще раз напомнил Серый. - А Кристина, она еще и веселая. Вообще классная.

Славик выразительно пожал плечами, давая понять, что его мнение не разделяет.

- Славик, - и вновь Оксана перешла на сухой педагогический тон, - не думаю, что ты сейчас ведешь себя правильно. Кристина умнее и талантливее тебя. И

старше. И будем честными, ей на твое мнение вообще наплевать. Хотя, в отличие от меня, она никогда тебе это прямо вот так открыто не скажет. Она намного более тактична. И неправильно полагаться в суждениях о людях только на слова своего куратора. Да, Зоя не дружна с Кристиной. Но тебя это вообще не касается. Учись сам разбираться в людях.

Славик заметно покраснел. Серый посмотрел на наставницу с явным восхищением. Оксана решила не обращать на них внимания. Они наконец-то дошли до кофейни.

Это заведение принадлежало как раз Зое. Оксана знала ее уже больше десяти лет. Девушки дружили, хотя в целом Зоя любила людей еще меньше, чем ее подруга. Хозяйка кафе была травницей и гадалкой. Многие в городе знали, что можно прийти сюда, в дальний зал заведения, и заказать фирменный кофе или чай. Тогда посетитель получал красивую церемонию с заваркой напитка и предсказание по чаинкам или кофейной гуще.

Кафе казалось с виду небольшим. Всего восемь столиков в переднем зале, оформленном под деревянную избу. Тут и искусно выделанные бревнышки стен, и деревянные балки-перекрытия, и красивая длинная стойка из натурального дуба. На окнах смешные вязаные занавески, такие же скатерти на небольших столиках. А вместо стульев – табуретки. Тоже деревянные. Во второй зал можно было пройти через небольшой коридор слева от стойки. Тут все было оформлено на восточный манер. Ширмы, мягкие ткани, панно, окна закрыты рулонными шторами с иероглифами. Последнее – подарок Оксаны. И чай тут подавали в небольших пиалах. А к нему – экзотические варенья или рахат-лукум.

Когда вся компания вошла в кафе, Славик чуть улыбнулся Оксане, будто показывая, что не злится на нее за резкий ответ.

– Я пойду, отпрошусь у Зои на завтра, – сказал он девушке. – Сделать вам кофе, как вы любите?

– Спасибо, – тепло поблагодарила его Оксана, давая понять, что конфликт забыт. – Буду рада. Отнесешь в закрытый зал?

Юноша кивнул и поспешил на кухню. Серый еще стоял рядом с наставницей.

– Резко ты с ним, – все-таки не удержался он от комментариев. – Парень просто стесняется женщин.

– И в этом он умнее тебя, – не удержалась Оксана от усмешки. – Мы не просто женщины. Мы – ведьмы. А ты с твоей наглостью когда-нибудь огребешь неприятности.

Серый пожал плечами и поставил на пол сумку, которую тащил от центра за Оксаной.

– И все же, – не сдавался он. – Может, к Кристине вместе, а? Ну нравится мне на нее смотреть! Жалко, что ли?

– Только не завтра, – Оксана чуть нахмурилась. – Извини. У меня к ней дело. Ты в этот раз будешь лишним. Потом как-нибудь вместе съездим.

– Если так, то ладно, – уже серьезнее согласился парень. – Слушай... Завтра, когда у тебя будем... Если еще Славка поможет... Мне надо-то всего полчаса.

– На что? – по тому, как Серый говорил, Оксана поняла: дело серьезное и интересное. – Что приготовить?

– Смотрю я все на тебя, – парень опять нахально улыбнулся. – Волосы просто блеск. А ты в них чуть ли не дешевые палочки для суши засовываешь. Подумал сделать шпильки интересные или гребень.

– В целом неплохо, – оценила девушка очень серьезно. – И главное, прибыльно. Только... Вот мне такую шпильку делать не дам. Дарить девушке гребень или заколку... Это ее к себе привязывать. Считай, любовное зелье в металле. Вспомни историю про Финиста – Ясного сокола. Или настоящий миф, который скрыт за сказкой.

– Чего? – не понял Серый. – Миф? А там еще и миф есть?

– О! – Оксана позволила себе злорадную улыбку. – А вот тебе, дружок, и домашнее задание!

– Я лучше пойду, – тут же засобирались ее подаван. – Ты должна знать, что никто не любит делать домашние задания! До завтра.

Она кивнула ему вслед, взяла сумку и отправилась в закрытый зал.

2

На самом деле залом это помещение назвать было сложно. Небольшой кабинет. Но именно здесь подавали клиентам фирменный кофе или чай. То есть это было место для гаданий. И оформлено оно было проще. Пара столов, накрытых тяжелыми бордовыми скатертями, стулья с высокими спинками и тяжелыми подлокотниками. На столах подсвечники. Стены задрапированы темным. Окна скрыты за шторами под цвет скатертей. И ковер на полу. Тишина, уют, атмосфера для гаданий.

Но днем окна были открыты, в комнату лился золотой солнечный свет. И все уже не казалось загадочным и мрачноватым. Оксана села за один из столиков, ближе к окну. Поставила рядом сумку. Стала ждать свой кофе и Зою.

Кристина. Именно из-за нее девушка решила пробыть в городе больше нужного и даже без предупреждения нагрязнеть сюда. Дело в том, что подружка уже три дня как не выходила на связь. С одной стороны, ничего странного. Кристина иногда пропадала: уезжала куда-то на какие-то слеты или вообще – в леса или еще по каким делам. Кристи вообще не сидела на месте. Убежденно верующая в славянских языческих богов, девушка часто срывалась в паломничества или даже на раскопки. Но всегда предупреждала всех подружек заранее. Как и клиентов. А тут... И еще Оксану мучило какое-то странное беспокойство. Оно поселилось в ней после разговора с полицейским и не отпускало. Все эти странные сны и гадания...

Только проснувшись, Оксана уселась за компьютер проверять почту. Пообщалась с несколькими знакомыми, обсудила пару сделок. Написала Кристине в соцсети. И вот тут девушка увидела, что подруга не просто не отвечает на сегодняшнее сообщение. Предыдущие несколько тоже остались непрочитанными. И вообще Кристи не была в Сети уже целых четыре дня. Оксана хорошо знала Кристи. Они еще со школы были знакомы. Ей было известно, что подруга, одна из многих в

окружении Оксаны, без общения во всех его видах просто жить не может. Даже собираясь в какую-нибудь поездку, Кристи раз двадцать обзвонила бы подруг, да и написала бы несколько постов на эту тему. А тут... Все это не просто настораживало. Оксану это пугало. Но с другой стороны, весьма возможно, что она зря поднимает панику. Возможно, поведению подруги есть какое-то простое объяснение. Поэтому Оксана решила сначала просто поспрашивать о Кристи в местах ее обычного пребывания.

И вот она теперь в кафе. И Зоя уже несет ей кофе с какой-то вкуснятиной на тарелке.

Вообще люди, имеющие паранормальные способности или даже просто увлеченные мистикой, всегда стараются как-то выделяться из толпы. Это некое психологическое воззвание к миру: примите меня таким, отличным от других, ярким и необычным. Все ведьмы старательно ухаживают за своей внешностью, носят яркие цвета, интересные аксессуары, мистики предпочитают готику и черный цвет. Всегда эти люди подчеркивают свою сексуальность. Кто-то осознанно, кто-то нет.

А вот Зоя была другой. Казалось, она изо всех сил старается выглядеть обычной. Эта девушка, никогда не красила волосы, собирала их в небольшой пучок на затылке или заплетала в косу. В одежде предпочитала мягкие пастельные тона и простые фасоны. Больше всего она походила на хозяйку таверны. Кем, по сути, и являлась. Чуть пухленькая, круглолицая, румяная. Вот только при этом Зоя оставалась лучшим предсказателем в городе и неплохой травницей.

- Привет, - сказала она Оксане, ставя перед ней глиняную, расписанную вручную кружку кофе и тарелку с горячими вафлями. - Не ожидала тебя сегодня увидеть.

- Привет, - кивнула в ответ Оксана. - Если бы не вид этих замечательных вафель, я бы решила, что ты мне не рада. А я, между прочим, с подарками.

- Славик отпросился к тебе на завтра, - будто не слыша ее, продолжала Зоя. - Отпустила. Главное, был бы толк.

- Вообще он старательный, - заметила ей подруга. - Что ты и сама знаешь. Сегодня вообще молодец. Хорошо запоминает значения карт. Может их сочетать. Не то, что Серый. Вот этот ничего не учит... Зато трактует свободно,

если подглядывает в шпаргалки. Мне кажется, из Славика будет толк. Талант у него все-таки есть. Анжела в таких делах не ошибается.

Зоя тут же поморщилась, как от зубной боли.

– Знаю, знаю, – Оксана выставила ладони вперед, будто защищаясь. – Ты не любишь признавать правоту Анжелы. Ты ее вообще не любишь. Вот только даже ты не можешь не согласиться, что вся эта идея с подаванами очень даже хороша.

– В целом да, – неохотно согласилась Зоя. – Вопрос в другом: Анжела слишком любит власть и популярность. И ей эти дети нужны именно для этого.

– Ты несправедлива, – заспорила с ней девушка. – Анжела не любит власть. Она просто умеет управлять людьми. А еще она свято верит в то, что делает. Показуха ей точно не нужна. Тут ты мне поверь, она этого нахлебалась уже выше крыши в прошлом. И вообще, Зоя, ты зря так. Ты слишком категорична.

– Ты мне это уже говорила, – напомнила сухо хозяйка кафе. – И о ней, и о Кристине. Я просто традиционна. Кричать одним своим видом «смотрите, я ведьма» – это неправильно. Магия должна оставаться в тайне. Это закон. И не стоит выпячивать себя и это... Ведь то, что делает Анжела, вообще к знанию не имеет отношения.

– Ковен? – картинно удивилась Оксана. – Это ковен-то не имеет отношения к магии? Слушай, туда всех подряд не записывают. Только тех, кто на самом деле обладает даром. И что-то я не помню никаких публичных выступлений по этому поводу. Ковен всегда собирается тайно. Только в ночи шабашей. Что очень даже соответствует традиции. А в остальное время...

– А в остальное время они просто поклоняются своей старшей ведьме, – съехидничала Зоя.

– Я устаю от этих споров, – призналась Оксана. – Никто ей не поклоняется. Но Анжела поддерживает всех. Будто ты сама не знаешь, что жить с даром непросто! И вообще... У каждого из нас должен быть свой КПД. Коэффициент полезного действия. Все, что мы делаем, должно быть полезно. Пусть не всему миру, но хоть его малой части. Каждая из ковена занимается

благотворительностью, каждая помогает людям.

- За деньги, - напомнила Зоя.

- Ты людей тоже не забесплатно кормишь, - напомнила Оксана. - Деньги, к сожалению, нужны всем. Хотя бы, чтобы покупать ингредиенты и рабочие материалы. Чтобы есть, в конце концов.

- Я кормлю людей за деньги, - согласилась хозяйка кафе. - Но я не каждому тут гадаю и лекарственные чаи продаю. И не рекламирую свое заведение, как гадательный салон.

- Но гадаешь, пусть и избранным, ты тоже за деньги, - напомнила Оксана. - Давай закончим об этом. Я вообще-то с плохими новостями. Виктор умер.

- Я знаю, - Зоя кивнула. - Говорят, его убили из-за какого-то артефакта. Иззи сегодня всем уже растрезвонила об этом.

- Не уверена я в этом, - нахмурившись, все же призналась Оксана. - Что из-за артефакта. По крайней мере, та вещь осталась при нем. Убийца ее не взял.

- Откуда ты знаешь? - удивилась приятельница.

- У меня утром был полицейский, - рассказала девушка. - Виктор, оказывается, шел ко мне, когда его убили.

- К тебе? - Зоя пожала плечами. - Зачем?

- Понятия не имею, - огорченно заметила Оксана и наконец решила поесть. - Но мне все это не нравится.

- Естественно, - Зоя как-то почти зло улынулась. - Если это не из-за артефакта... Можешь опять со мной спорить, но... Виктор уж слишком любил шумиху. Все эти его сборища, перфомансы, эзотерический центр. Так можно любых психов найти, кто способен на убийство.

– Но при этом, – напомнила ей девушка, прожевав кусок вафли, – он все-таки был одним из нас. Даже эти артефакты. Только он мог так четко чувствовать их силу. Он вообще умел определять и вещи, наделенные смыслом, и людей с даром. А как он делал деньги, это уже второе дело.

– Но именно этот способ делать деньги, возможно, его и погубил, – упрямо настаивала хозяйка кафе.

Оксана просто пожала плечами. Еще один раунд давнего спора ей был сейчас совсем не нужен.

– Я напомню, – сменила она тему. – Явилась с подарками. Там, в сумке десять бутылочек сиропов. Пять бузинные, еще три шиповник. И два на пробу новые. Кизил. Бодрящее средство.

– Неплохо, – Зоя тоже решила перейти к мирному общению. – Цена обычная?

– Да. И как всегда, – Оксана сделала паузу, глотнув кофе, – расплатишься только после реализации. И еще... Тут же двадцать пятое было на днях. День Прокла Плакальщика. В этот день роса утренняя полезная. И от сглаза, да и вообще. Короче, у меня есть немного. Тебе нужно?

– Ты собрала росу? – весело улыбнулась Зоя. – Ранним утром? И как впечатления?

– Непередаваемые! – Оксана в ответ саркастически улыбнулась. – Вообще это не описать. Первый час еще хоть как-то... А потом звереешь от монотонности. Еще я вся вымокла и дико замерзла. Зато насобирала. Всего восемь литров получилось.

– Ты сумасшедшая! – приятельница всплеснула руками. – И это называется немного? Зачем тебе столько?

– Ну, – Оксана пожала плечами и доела последний кусочек. – Двадцать седьмого было еще и полнолуние. Причем не просто Луна, а суперлуние. Я зарядила все бутылки. И из восьми литров пять уже проданы. Завтра мы с Серым отвезем посылки на почту. Оставила своим. Так ты берешь?

– Пожалуй, да, – подумав, решила Зоя. – Только немного. Литра мне хватит. Сколько с меня?

– Отдам за полцены, – расщедрилась девушка. – Получится всего пять тысяч. Остальное разделю между Анжелой и Кристи.

– Ну конечно! – Зоя опять помрачнела. – Анжела возьмет, это понятно. Кристине-то зачем?

– Для бальзамов, – пояснила Оксана. – Она же косметику делает. Кстати, она к тебе не заглядывала? В последние дни?

– Не видела ее, – слишком нейтрально отозвалась хозяйка кафе. – Она может обедать и в других местах.

– Вот только прорицателя она точно менять не будет, – весело напомнила девушка. – Я не могу до нее дозвониться. И на письма не отвечает. Потому и спрашиваю. Знаю, ее ты тоже не любишь. Вот только Кристи при этом твоя клиентка. Постоянная. И если у нее какой-то новый проект, она сразу придет сюда.

– Не приходила, – Зоя смотрела в окно, но по ее лицу было видно, как она недовольна. – У нее всегда новые проекты. Могла и без подсказок обойтись.

– Она человек привычки, – не согласилась Оксана. – И любит все знать заранее. Вообще, она никогда просто так не исчезает.

– Конечно, – приятельница. – Никогда. Не чаще пары раз в месяц.

– Она моя подруга, – напомнила девушка, доставая кошелек и оставляя пару купюр на столе. – И я за нее волнуюсь. Ты, Зоя, становишься просто социопаткой. Это плохо скажется на бизнесе.

Оксана решительно встала из-за стола.

– Завтра передам воду со Славиком, – сухо и деловито сказала она. – И...

У нее зазвонил телефон.

- Извини, - вежливо извинилась она перед приятельницей. - Алло!

- Доброго дня, Оксана, - раздался в трубке незнакомый мужской голос. Очень официальный и деловой. - Это капитан Ковальский.

- Кто? - девушка была совершенно сбита с толку. - А мы знакомы?

- Это Марк, - после некоторой паузы как-то устало и обреченно сказали в трубку.

- А! - Оксана кивнула, забыв, что собеседник ее не видит. - Еще раз здравствуйте... Что-то случилось?

- Надо поговорить, - он вернулся к тому же сухому тону. - Вы сейчас где? Это срочно.

- Надеюсь, больше никто не... - девушка испуганно замолчала.

- А! - кажется, он понял, насколько все это пугающе звучит для нее. - Слава богу, нет. Это по делу вашего знакомого. Так, где вы?

- В кафе «Лель», - назвала Оксана.

- Хорошо! - почти обрадовался Марк. - Буду через пять минут. Выйдите, пожалуйста, на улицу и дождитесь меня.

- Ладно, - согласилась озадаченная девушка и нажала на отбой. - Зоя, - обратилась она к приятельнице. - Я, в общем, пойду. Если Кристина все-таки появится, пожалуйста, скажи ей, чтобы позвонила мне. Это, я думаю, нетрудно. Пока.

Оксана уже была в дверях, когда Зоя нехотя сказала ей вслед:

- Заходил Шериф. Он на тебя рассчитывает завтра.

– Хорошо, – отозвалась девушка. – Передай ему, пожалуйста, что все в силе.

И она поспешила на улицу.

3

Марк заметил ее издали. И тут же испытал раздражение. Такую трудно не заметить. Эта женщина выглядит так, будто только что закончила фотосессию для какого-нибудь модного журнала. Снежно-белые волосы, загорелая до золотистого оттенка кожа, глаза скрывают черные солнцезащитные очки-кошки. На ней было кипенно-белое вязаное ажурное платье без рукавов. Девушка сидела на деревянном крылечке уличного кафе, вытянув скрещенные в лодыжках ноги, обутые в туфли на длиннющих тонких шпильках. На ней практически не было украшений. Только какой-то небольшой кулон на простом кожаном шнурке и браслет на запястье из блестящих бусин. Оксана выглядела спокойной, немного расслабленной. И наверное, именно поэтому – красивой естественной природной красотой, далекой от шаблонов. Вот это и вызвало раздражение – ее простота, ее естественность.

Марк уже больше десяти лет служил в полиции. Он повидал многих людей, разных. И почти всегда столкновение с правоохранительными органами заставляло людей нервничать, врать, изворачиваться, часто даже на пустом месте. Но Оксана была другой. Казалось, она вообще не из этого мира или принципиально не играет по этим правилам.

А потому ей хочется верить. И вот именно это Марка раздражало. Тот факт, что он сам ей верил. При всех ее странностях. А он отвык верить. На своем горьком опыте не раз убедился, что верить нельзя. А тут...

Оксана увидела полицейского, когда он выходил из машины. У нее было какое-то общее смутное представление, как должны выглядеть представители закона. Некий образ из кино и сериалов. Марк совсем ему не соответствует. Высокий, стройный, мускулистый. Наверное, все-таки излишне худой. И усталый. Девушка заметила и темные тени под глазами, и встрепанные волосы. А вообще, Марка скорее можно было принять за бизнесмена средней руки. Лицо узкое, с чуть выпирающими скулами. Острый подбородок. Такое, как говорят, интеллигентное

лицо. Умные серые глаза, сейчас – сердитые. Волосы черные, коротко стрижены сзади, под фуражку, а выше к макушке и на висках вьются. Одет полицейский тоже был как-то неформально. Обычные черные брюки и белая футболка. А еще он явно раздражен и, кажется, смущается.

– Как вы быстро приехали, – чуть улыбнулась Оксана, поднимаясь со ступеньки, на которой сидела. – Мы куда-то идем? Или тут поговорим?

Марк подумал, что это звучит, будто у них свидание, а не вторая попытка допроса.

– Вы не могли бы сесть в машину? – сухо попросил он, не улыбнувшись в ответ.

– Хорошо, – Оксана прошла вперед, остановилась у дверцы, ожидая, пока полицейский откроет. – Вы злитесь?

Марку очень хотелось ответить положительно. Вот только как он объяснит почему? Потому что она не похожа на других мошенниц? Потому что из-за нее он ведет себя непрофессионально? Потому что только последний кретин, получив новости о содержании той коробки, вдруг сорвался бы на встречу с женщиной, которая не имеет никакого отношения к делу?

– Просто в очередной раз у нас с вами не получается общаться по протоколу, – полицейский помог Оксане сесть на переднее пассажирское сиденье.

Закрыв дверцу с ее стороны, он обошел автомобиль, уселся за руль.

– Вы что-то говорили про протокол, – напомнила ему девушка, причем с таким видом, что сразу становилось понятно: она даже не представляет, о чем речь.

– Да, – хмурясь и не глядя в ее сторону, кивнул Марк. – Обычно я не мотаюсь по городу за теми, кто имеет отношение к делу об убийстве. Беседа обычно проходит у меня в кабинете, куда их вызывают.

– Но вы же сами решили за мной приехать, – немного растерянно напомнила Оксана. – Вы бы сказали адрес, я пришла бы в кабинет.

Марк чуть не заскрежетал зубами. Он так и должен был поступить. Но там, в кабинете, Оксану увидел бы Костик. Марк не хотел этого. Он сначала сам должен понять, кто она такая на самом деле.

- Да ладно, - Марк чуть успокоился. - Я сам тут недалеко был в морге, так что...

- В морге? - Оксана занервничала, вцепилась руками в свою сумку. Это был довольно вместительный аксессуар из мягкой светлой замши. Но что удивительно, полицейский не замечал эту сумку, пока девушка не поставила ее себе на колени, уже в машине.

- Так мы сейчас опять туда? - болезненно морщась, уточнила она.

- Нет, - Марк чуть улыбнулся успокаивающе. - Я думал вас домой подвезти...

- Спасибо, - это прозвучало как-то рассеянно. - Так почему вы позвонили мне, когда вышли из морга?

Полицейский сам хотел бы это знать!

- Извините, - стараясь выглядеть как можно спокойнее, сказал Марк. - Просто наши эксперты вскрыли ту коробку, что была у трупа... у Виктора.

- Я поняла, - девушка спокойно воспринимала его профессиональный язык. - Так в коробке еще один знакомый мне труп?

- Не целый, - аккуратно возразил полицейский, стараясь внимательно следить за дорогой и при этом наблюдать за своей спутницей. - Только рука. И очень старая. Вряд ли вы были знакомы.

- Вы шутите? - Оксана хмурилась. - В коробке часть человеческого тела?

- Да, - кивнул Марк. - Рука. Как я и сказал. Левая. Уже вся высохшая. И почему-то запаяна в воск.

- Это омерзительно, - девушка поежилась. - И глупо. Не может быть, что в это сейчас еще кто-то верит!

– Верит? – Марк посмотрел на нее удивленно. – Это... Эта рука нужна для какого-то ритуала? Черная магия? Вуду?

Оксана усмехнулась.

– Нет, – почти весело отозвалась она. – Магия – это знание. Она не бывает черной или белой. Просто ее используют с добрым или со злым умыслом. А вуду в России нет. Это верование не подходит нашему менталитету. Рука мертвеца – это что-то вроде талисмана. Лет двести назад в Европе считали, что это приносит удачу в делах и богатство.

– Жутковатый талисман, – заметил Марк. – Кстати, эта рука... Похоже, ее хозяина убили как раз где-то в конце века восемнадцатого.

– Тогда понимаю восторг Виктора, – девушка опять поморщилась, давая понять, что сама она этих восторгов не разделяет. – Согласно легендам, для создания амулета подошла бы не любая рука, а именно левая. И она должна быть отрублена у вора. Тогда был такой вид наказания за воровство.

– Ну, – Марк усмехнулся, – уголовный кодекс такого не приемлет. Хотя... Есть такие воры, которые подобного заслуживают. И кстати, эксперты сказали, что на месте отсечения руки срез ровный. Может быть, это и правда рука вора.

– Это не важно, – задумчиво отозвалась девушка. – Рука мертвеца не тот предмет, из-за которого могли бы убить. Скажем так: степень важности не та, да и цена. Виктор как-то спрашивал меня об этой легенде. У меня сложилось впечатление, что это не для продажи, он хотел приобрести руку для себя.

– У нас тоже сложилось впечатление, что убили его по другой причине, – поделился Марк. – Убийца стоял над трупом. Его спугнул пес вашего соседа. Преступник мог три раза забрать от трупа сумку, если это было бы ему надо.

Девушка помолчала, мрачно глядя в боковое стекло.

– Наверное, Марк, – тихо призналась она. – Я не хочу этого знать. Легче было думать, что это ради кражи... А так становится страшнее.

– Почему? – спросил полицейский.

Оксана пожала плечами.

– Как вам объяснить? – она чуть помолчала, обдумывая слова. – Попробую так... Наверняка вы знаете, что, например, в Америке в городах есть китайские кварталы. И там китайцы, даже будучи далеко от родины, все равно живут по канонам своей культуры. Вот так и мы. Тут в городе есть наш маленький мир. Сообщество людей с паранормальными способностями. Мы живем среди других, но... Соблюдаем свои правила, у нас своя культура, интересы и ценности. Свой круг. Мы все понимаем друг друга. И ценим каждого из нас. И Виктор как раз принадлежал нашему миру. Его смерть, да еще такая... похожая на казнь. Это покушение на весь круг. И это пугает. Всех и каждого. Понимаете?

Марк на самом деле понял. И даже удивился, как это легко. А еще он ей сочувствовал.

– Мне почему-то хочется извиниться перед вами, – сказал он. – За то, что втянул вас. Но...

– Марк, – Оксана неожиданно улыбнулась открыто и даже ласково. – В этом виноват убийца, а не вы. И так оно даже лучше. Вы рядом, и есть шанс узнать, кто его... И что грозит всем нам.

Полицейский подумал, что вообще-то он не должен что-то ей сообщать, посвящать в ход расследования. Вот только... При появлении первых новостей он поехал к ней...

Его автомобиль притормозил у шлагбаума при въезде в поселок. Но охранник увидел пропуск МВД на стекле и тут же пропустил их на территорию.

– Вы почти дома, – заметил Марк. – И в безопасности от убийства и плохих новостей. У забора своего мира. Интересно, а как много людей вашего круга посещают этот мир?

– В мой мир, – тем же довольно веселым тоном откликнулась Оксана, – я пускаю тех, кого захочу. Вне зависимости от принадлежности к тому кругу. Вы хотели

бы зайти, Марк?

Он смутился. На самом деле это его странное замечание звучало, как флирт. Но он и правда еще не готов был уехать от нее.

– Хочу, – все же честно признался он, выключив мотор и повернувшись к девушке. – У меня еще есть вопросы к вам.

– Хорошо, – уже серьезно кивнула она. – Я могу угостить вас кофе. Вы вроде бы немного перестали злиться, но по-прежнему выглядите усталым. И... мне беспокоит. Уж лучше я сейчас поотвечаю на ваши вопросы, чем оставаться одной.

Это было не слишком лестно. Марк уже заметил, что Оксана не всегда была тактична. Ее прямолинейность не то чтобы обижала, но... иногда заставляла смутиться. Еще больше, чем он уже был смущен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anna-veles/palach-ved-m>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)